

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений ч.(3) ст.264¹ Уголовного кодекса

(определение состояния опьянения лабораторным методом)

(обращение № 66g/2016)

КИШИНЭУ

18 июля 2016 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.2641 Ч.(3) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ
ОПЬЯНЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫМ МЕТОДОМ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 6 июня 2016 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об
исключительном случае неконституционности синтагмы «или от
взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского
освидетельствования», содержащейся в ч.(3) ст.264¹ Уголовного
кодекса, представленное по запросу адвоката Игоря Кириак в рамках
дела № 1-263/15, рассматриваемого судом мун. Бэлць.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 6 июня
2016 года судьей Адрианом Чербу, в соответствии с положениями
ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования
Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а
также в соответствии с Положением о порядке рассмотрения
обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения считает, что положения ч.(3) ст.264¹
Уголовного кодекса, предусматривающие наказание за отказ,
сопротивление или уклонение водителя транспортного средства от
взятия биологических проб на анализ в рамках медицинского
освидетельствования для определения состояния опьянения и его
характера, противоречит ст. 16 ч. (2), ст. 23 ч. (2), ст. 28 и ст. 31 ч. (1)
Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 14 июня 2016 года, без
вынесения решения по существу, обращение было признано
приемлемым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.264¹ Ч.(3) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ
ОПЬЯНЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫМ МЕТОДОМ)

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства и Генеральной прокуратуры.

6. В открытом пленарном заседании обращение поддержал адвокат Игорь Кирияк. Парламент представлял Константин Бутнару, главный консультант в общем юридическом управлении. Со стороны Правительства принял участие Андрей Швец, начальник юридического управления Министерства здравоохранения.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

7. Сотрудники дорожной полиции 15 февраля 2015 года обязали С.С. пройти тест на алкоголь.

8. Тест показал, что С.С. находится в нетрезвом состоянии и поэтому был сопровожден в санитарно-медицинское учреждение для определения концентрации алкоголя в крови, однако С.С. отказался от данной процедуры.

9. В результате, 16 февраля 2015 года в отношении С.С. было возбуждено уголовное преследование по признакам преступления, предусмотренного ч.(3) ст. 264¹ Уголовного кодекса.

10. Уголовное дело 3 апреля 2015 года было направлено на рассмотрение суда мун.Бэлць.

11. В судебном заседании от 20 мая 2016 года адвокат заявителя, Игорь Кирияк, представил запрос об исключительном случае неконституционности синтагмы *«или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования»* из ч.(3) ст.264¹ Уголовного кодекса.

12. Определением от того же числа суд удовлетворил запрос и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

13. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 28

Интимная, семейная и частная жизнь

«Государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.2641 Ч.(3) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ
ОПЬЯНЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫМ МЕТОДОМ)

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

14. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова №985 от 18 апреля 2002 г. (перепубликован в М.О., 2009г., №72-74, ст.195):

Статья 134¹²

Состояние опьянения

«(1) Под состоянием опьянения понимается состояние лица, возникшее вследствие употребления алкоголя, наркотиков и/или других веществ, вызывающих опьянение, и выразившееся в психофункциональном расстройстве организма.

(2) Под состоянием легкого алкогольного опьянения понимается состояние лица с концентрацией алкоголя в крови от 0,3 до 1,0 г/л или концентрацией паров алкоголя в выдыхаемом воздухе от 0,15 до 0,5 мг/л.

(3) Под состоянием сильного алкогольного опьянения понимается состояние лица с концентрацией алкоголя в крови от 1,0 г/л и выше или концентрацией паров алкоголя в выдыхаемом воздухе от 0,5 мг/л и выше».

Статья 264¹

Управление транспортным средством в состоянии сильного
алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного
другими веществами

«(1) Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии сильного алкогольного опьянения или в состоянии опьянения, вызванного наркотическими, психотропными и/или другими веществами, вызывающими опьянение,

наказывается штрафом в размере от 400 до 500 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов с лишением в обоих случаях права управления транспортными средствами на срок от 3 до 5 лет.

[...]

(3) Отказ, сопротивление или уклонение водителя транспортного средства от проведения теста на алкоголь, от медицинского освидетельствования на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.2641 Ч.(3) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ
ОПЬЯНЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫМ МЕТОДОМ)

состояние опьянения и его характер или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования

наказывается штрафом в размере от 550 до 650 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 200 до 240 часов с лишением в обоих случаях права управления транспортными средствами на срок от 3 до 5 лет».

16. Применимые положения Постановления Правительства № 296 от 16 апреля 2009 года об утверждении Положения о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера (М.О., 2009 г., № 80-81, ст. 347):

«5. Тестированию на алкоголь по решению полиции или другого лица, уполномоченного проводить подобное тестирование, подвергаются следующие категории лиц:

а) водители транспортных средств, подозреваемые в употреблении алкоголя, наркотических средств и/или других веществ, вызывающих опьянение;

б) лица, подозреваемые в употреблении алкоголя, наркотических средств и/или других веществ, вызывающих опьянение, нарушающие общественный порядок и/или демонстрирующие агрессивное и насильственное поведение;

в) лица, вовлеченные в дорожно-транспортное происшествие, за исключением тяжелых случаев, приведших к травматизации или смерти лиц.

6. Медицинскому освидетельствованию подвергаются:

а) лица, которым в результате тестирования на алкоголь установлена концентрация алкоголя в выдыхаемом воздухе, соответствующая состоянию опьянения выраженной степени алкоголемии;

б) лица, подозреваемые в совершении преступлений под влиянием алкоголя, наркотических средств или других веществ, вызывающих опьянение, по решению сотрудника правоохранительного органа;

в) водители транспортных средств и другие участники дорожного движения, вовлеченные в дорожно-транспортное происшествие, повлекшее травматизацию или смерть лиц;

г) лица, подозреваемые в употреблении алкоголя, наркотических средств или других веществ, вызывающих опьянение, нарушающие общественный порядок и демонстрирующие агрессивное и насильственное поведение, отказывающиеся от тестирования на алкоголь.

д) лица, не согласные с результатами тестирования на алкоголь или опротестовывающие эти результаты;

е) лица, обратившиеся самостоятельно.

[...]

11. Лицо, уполномоченное проводить тест на алкоголь, обязано:

[...]

г) сопровождать лицо в случае, когда концентрация алкоголя в выдыхаемом воздухе соответствует состоянию опьянения выраженной степени алкоголемии в уполномоченное медицинское учреждение для проведения медицинского освидетельствования и оказания необходимой наркологической помощи.

[...]

13. Лицо, тестируемое на алкоголь, не согласное с процедурой тестирования, работой аппарата для тестирования, результатом тестирования, имеет право опротестовать его путем проведения медицинского освидетельствования и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.2641 Ч.(3) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ
ОПЬЯНЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫМ МЕТОДОМ)

забора биологических проб. В этом случае тестируемое лицо сопровождается сотрудником полиции в ближайшее уполномоченное медицинское учреждение, но не позднее 2 часов с момента тестирования на алкоголь.

[...]

21. В случае, когда в ходе медицинского освидетельствования выносится заключение о состоянии опьянения, проводится обязательный забор биологических проб для определения концентрации алкоголя в крови и наличия наркотических средств или лекарственных препаратов с подобным действием в крови и/или моче.

22. Определение концентрации алкоголя в крови и наличия наркотических средств, других психотропных веществ или лекарственных препаратов с подобным действием в крови и/или моче обязательно и в случае, когда имеются расхождения между результатом тестирования на алкоголь и заключением медицинского освидетельствования.

[...]

35. Заключение медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, включая результат лабораторного анализа биологических проб, может быть опротестовано освидетельствуемым лицом или правоохранительным органом, который направил на медицинское освидетельствование, в течение 3 дней с даты оглашения заключения, путем запроса повторного лабораторного анализа в другом уполномоченном медицинском учреждении, отличном от того, которое проводило первоначальное исследование.

[...]».

16. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, с внесенными дополнительными протоколами изменениями (подписанной в Риме 4 ноября 1950 года и ратифицированной Республикой Молдова Постановлением Парламента №1298-ХІІІ от 24 июля 1997 года):

Статья 8

Право на уважение частной и семейной жизни

«1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.

2. Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц».

ВОПРОСЫ ПРАВА

17. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается уголовной ответственности за отказ, сопротивление или уклонение водителя транспортного средства от взятия биологических проб в рамках медицинского

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.2641 Ч.(3) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ
ОПЬЯНЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫМ МЕТОДОМ)

освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера.

18. Обращение относится к таким конституционным элементам и принципам, как право на частную жизнь и пределы его ограничения.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

19. Своим определением от 14 июня 2016 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

20. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

21. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Игоря Кириак, в рамках дела № 1-263/15, рассматриваемого судом мун.Бэлць, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.а) и п.г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

22. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

23. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является синтагма «или от взятия биологических проб на анализ в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.2641 Ч.(3) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ
ОПЬЯНЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫМ МЕТОДОМ)

рамках этого медицинского освидетельствования», содержащаяся в ч.(3) ст.264¹ Уголовного кодекса.

24. Конституционный суд принимает аргументы автора обращения о том, что оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела, поскольку в результате их действия возникли правовые отношения, которые продолжают производить эффекты и являются определяющими для решения дела.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

25. Конституционный суд отмечает, что ранее оспариваемые положения не составляли объект конституционного контроля.

26. Конституционный суд считает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии с положениями ст.60 Кодекса конституционной юрисдикции.

27. Следуя своей предыдущей практике, Конституционный суд рассмотрит вопрос конституционности оспариваемых положений с учетом конкретных обстоятельств основного дела, в свете конституционных норм, приведенных автором обращения, применяя принципы, закрепленные в Конституции и во внутреннем праве, а также в практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

28. Конституционный суд отмечает, что автор обращения утверждает, что оспариваемые положения вступают в противоречие с положениями ст.16, ст.23, ст.28 и ст.31 Конституции.

29. Конституционный суд не усматривает в обращении убедительных аргументов, которые указывали бы на взаимосвязь между оспариваемыми положениями и положениями ст.16 и ст.23 Конституции.

30. Касательно ст.31 Конституции, предусматривающей свободу совести, автор обращения сослался на то, что забор крови на анализ противоречит убеждениям некоторых членов религиозных культов. В связи с предполагаемым нарушением свободы совести оспариваемыми положениями, Конституционный суд отмечает, что в деле, в рамках которого был представлен запрос об исключительном случае неконституционности, заявитель не указал, что принадлежит к определенному культу, поэтому ссылку на данную норму Конституционный суд расценивает как *actio popularis*.

31. Для уяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из положений ст.28 в сочетании с положениями ст.54 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 20 В СОЧЕТАНИИ СО СТ.54 КОНСТИТУЦИИ

32. По мнению автора обращения, положения, подвергнутые контролю конституционности, нарушают ст. 28 Конституции, согласно которой:

«Государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь».

33. Также, автор полагает, что оспариваемые положения нарушают ст. 54 Конституции, согласно которой:

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

1. Аргументы автора обращения

34. Автор обращения отметил, что для определения состояния опьянения, кроме теста на алкоголь, лицо может подвергаться медицинскому освидетельствованию с взятием биологических проб. Отказ от этой процедуры влечет за собой уголовную ответственность в соответствии со ст. 264¹ ч.(3) Уголовного кодекса.

35. В этом смысле, автор обращения утверждает, что синтагма «или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования», содержащаяся в ч.(3) ст.264¹ Уголовного кодекса, допускает посягательство на физическую неприкосновенность лица и произвольное вмешательство в личную жизнь, тем самым нарушая положения ст.28 Конституции.

36. По мнению автора обращения, если тест показал состояние опьянения, лицо не обязано сдавать кровь на анализ в рамках медицинского освидетельствования.

2. Аргументы органов власти

37. Парламент в письменном мнении указал на четкий характер оспариваемых положений. Он отметил, что требование о взятии у водителя транспортного средства биологических проб вытекает из закона, а конфликты, связанные со злоупотреблением со стороны представителей правоохранительных органов, разрешаются в суде.

38. Вместе с тем, Парламент отметил, что уголовное наказание, предусмотренное оспариваемой нормой, призвано защищать жизнь и здоровье всех участников дорожного движения, оно предусмотрено законом, необходимо в демократическом обществе и соответствует обстоятельству, вызвавшему его, не затрагивая существование права.

39. Президент Республики Молдова указал, что применение уголовной ответственности в соответствии с положениями ст. 264¹ ч.(3) Уголовного кодекса вытекает из ст. 33 ч. (3) п. с) Закона № 131 от 7 июня 2007 года о безопасности дорожного движения, которая обязывает водителя автотранспортного средства по требованию регулировщика пройти проверку выдыхаемого воздуха или медицинское освидетельствование и сдавать биологические пробы на предмет установления алкоголемии.

40. По мнению Президента Республики Молдова, невзирая на то, что при взятии биологических проб в определенной мере ущемляется право лица на уважение частной жизни и право на физическую неприкосновенность, данное ограничение соответствует ст. 54 Конституции, являясь необходимым для проведения уголовного преследования и соразмерным с ситуацией, обусловившей его.

41. В точке зрения Правительства отмечается, что требование сдачи биологических проб для определения алкоголемии является пропорциональным и соответствует социальным задачам по обеспечению дорожного движения, защите права других участников на свободное и безопасное дорожное движение. Наказание за уклонение от сдачи биологических проб направлено на защиту прав и свобод граждан, их жизни и здоровья, а также других ценностей в этой области.

42. В представленном мнении Генеральная прокуратура отметила, что результат тестирования на алкоголь может быть использован в качестве доказательства при составлении протокола о правонарушении или преступлении, связанного с вождением транспортного средства в нетрезвом виде, без обязательного медицинского освидетельствования и взятия биологических проб для установления состояния опьянения. По мнению Генеральной прокуратуры, медицинское освидетельствование необходимо в тех случаях, когда водитель

транспортного средства собирается опротестовать результат теста на алкоголь.

43. Высшая судебная палата в представленном мнении отметила, что требование сдавать биологические пробы преследует общие цели, а именно, обеспечение общественной безопасности, защиту прав и свобод других лиц и наказание правонарушителей. С целью установления справедливого равновесия необходимо сохранить в силе положения ст. 274¹ ч.(3) Уголовного кодекса.

44. Касательно практики ЕСПЧ, Высшая судебная палата подчеркнула, что в Европе существует консенсус по вопросу необходимости сдачи биологических проб для определения концентрации алкоголя в крови участников дорожного движения.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы, касающиеся права на уважение частной жизни

45. Конституционный суд подчеркивает, что ст.28 Конституции гарантирует каждому право на интимную, семейную и частную жизнь, для чего предусматривает определенную степень защиты от любого вмешательства в осуществление данного права.

46. Наряду с этим, Конституционный суд отмечает, что право на уважение и охрану интимной, семейной и частной жизни не носит абсолютный характер. Так, в соответствии с положениями ст.54 Конституции, государство располагает свободой усмотрения при ограничении осуществления некоторых прав или свобод для защиты ценностей, призванных обеспечивать нормальное функционирование правового государства.

47. Согласно ч.(2) ст. 54 Конституции, осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

48. При этом, в соответствии со ст. 54 ч.(4) Конституции, ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы. Более того, ограничения должны быть предусмотрены законом, преследовать

правомерную цель и быть необходимыми в демократическом обществе.

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

49. Конституционный суд отмечает, что ч.(3) ст. 264¹ Уголовного кодекса предусматривает наказание за отказ, сопротивление или уклонение водителя транспортного средства от проведения теста на алкоголь, от медицинского освидетельствования на состояние опьянения и определения его характера или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования.

50. Конституционный суд отмечает, что ч.(3) ст. 264¹ Уголовного кодекса предусматривает формальный состав преступления. Правовым объектом, затрагиваемым данным преступлением, являются общественные отношения, связанные с безопасностью дорожного движения.

51. Так, Конституционный суд отмечает, что даже незначительное посягательство против воли лица на физическую сторону его жизни может нарушить право на интимную и личную жизнь.

52. В решении от 15 марта 2012 года по делу *Соломахин против Украины* ЕСПЧ отметил:

«33. [...] понятие «частная жизнь», охраняемое ст. 8 Конвенции, охватывает физическую сторону жизни лица. Суд подчеркивает, что физическая сторона относится к самым интимным аспектам частной жизни лица, и даже незначительная медицинская процедура, которая имеет обязательный характер, представляет собой вмешательство в осуществление данного права».

53. Конституционный суд вновь отмечает, что уважение и защита частной жизни не носят абсолютный характер, а подразумевают определенные ограничения, при условии, что эти ограничения являются разумными и соразмерными с преследуемой законной целью.

54. Рассмотрев связь между обязанностью государства в области обеспечения безопасности дорожного движения и обязанностью водителей транспортных средств в этом смысле, Конституционный суд в Постановлении № 28 от 18 ноября 2014 года отметил следующее:

«45. [...] безопасность дорожного движения имеет особое значение для общества. Следовательно, обеспечение безопасности на дорогах является позитивной обязанностью государства. Как участник дорожного движения, транспортное средство представляет собой источник повышенной опасности для окружающих, и **водитель обязан соблюдать установленные правила, чтобы исключить риски, связанные с его использованием».**

55. Конституционный суд отмечает, что установление определенных требований в области движения транспортных средств относится к исключительной компетенции законодателя, который ввел

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.2641 Ч.3) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ
ОПЬЯНЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫМ МЕТОДОМ)

на общественных дорогах режим, обеспечивающий полную безопасность дорожного движения.

56. Конституционный суд подчеркивает, что законные ограничения в осуществление прав и свобод водителей транспортных средств могут стать предметом определенных требований, включая установление наказания за отказ выполнить определенные требования в качестве активных участников дорожного движения.

57. Вмешательство в частную жизнь водителя транспортного средства посредством взятия биологических проб для определения состояния опьянения оправдано требованием защитить такие ценности, как общественный порядок, безопасность дорожного движения, предотвратить угрозу для жизни и здоровья других лиц, а также для самого водителя транспортного средства.

58. В этой связи, по делу *Tirado Ortiz u Lozano Martin против Испании* (решение от 15 июня 1999 года) и *X. против Нидерландов* (решение от 4 декабря 1978 года) ЕСПЧ отметил следующее: притом, что мера обязательного тестирования для определения концентрации алкоголя в крови может рассматриваться как нарушение частной жизни заявителей по смыслу ст. 8 §1 Конвенции, **одновременно она считается необходимой для предотвращения правонарушений и защиты прав и свобод других лиц.**

59. Также, в решении от 11 июля 2006 года по делу *Jalloh против Германии* ЕСПЧ указал:

«114. [...] при проведении теста на алкоголь или взятии биологических проб от лица требуется пассивно терпеть незначительную процедуру, затрагивающую его физическую неприкосновенность (например, когда берется кровь, волос или ткань на анализ)».

60. В решении от 5 января 2006 года по делу *Detlef-Harro против Германии* ЕСПЧ установил, что процедура сдачи крови на анализ, когда она производится врачом *lege artis*, является кратковременной, наносит незначительные телесные повреждения и поэтому нельзя утверждать, что является причиной больших психических или умственных страданий.

61. Таким образом, в своих решениях ЕСПЧ пришел к выводу, что взятие биологических проб у водителей транспортных средств для определения состояния опьянения не затрагивает их право на частную жизнь.

62. В этом контексте Конституционный суд приводит Резолюцию Комитета Министров Совета Европы (73)7 от 22 марта 1973 года, которая предусматривает, что «когда водитель подозревается в совершении правонарушения во время управления транспортным средством под влиянием алкоголя, необходимо проводить медицинское освидетельствование, и если нет медицинских

оснований для обратного, то анализ крови» (глава II п.2 пп.б)).
«Никто не может отказаться или уклониться от проведения теста
дыхания, анализа крови или медицинского освидетельствования»
(п.с)).

63. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что необходимость взятия биологических проб оправдана и тем, что эти пробы скоротечны, подвержены быстрому разрушению, и считает, что не существует менее ограничительных мер для реализации цели обеспечения безопасности дорожного движения.

64. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что не существует других более надежных средств для подтверждения выраженной степени алкоголемии, в связи с чем данная мера соответствует обстоятельству, вызвавшему ее, и является необходимой в демократическом обществе.

65. Конституционный суд отмечает, что требование, предусмотренное оспариваемыми положениями, находится в логической связи с положениями ст. 33 ч.(3) п.с) Закона № 131 от 7 июня 2007 года о безопасности дорожного движения, которые обязывают водителя автотранспортного средства по требованию регулировщика пройти проверку выдыхаемого воздуха или медицинское освидетельствование.

66. Конституционный суд отмечает, что Постановлением Правительства № 296 от 16 апреля 2009 года было утверждено Положение о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера.

67. Согласно данному Положению, лицо, уполномоченное проводить тест на алкоголь, обязано сопровождать лицо в случае, когда концентрация алкоголя в выдыхаемом воздухе соответствует **состоянию опьянения выраженной степени алкоголемии** в уполномоченное медицинское учреждение. В случае, когда в ходе медицинского освидетельствования выносится заключение о состоянии опьянения, проводится обязательный забор биологических проб для определения концентрации алкоголя в крови. Определение концентрации алкоголя в крови обязательно и в случае, когда имеются расхождения между результатом тестирования на алкоголь и заключением медицинского освидетельствования.

68. Конституционный суд указывает, что согласно действующим положениям в случае несогласия с результатом лабораторного анализа биологических проб водитель транспортного средства имеет право требовать, чтобы медицинский анализ был произведен в другое уполномоченное медицинское учреждение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТ.2641 Ч.(3) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЯ
ОПЬЯНЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫМ МЕТОДОМ)

69. Конституционный суд подчеркивает, что порядок тестирования на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения лица предусмотрен действующими положениями, которые устанавливают, в этом смысле, определенные гарантии.

70. В заключение, Конституционный суд отмечает, что положения, обязывающие водителя транспортного средства пройти медицинское освидетельствование для определения состояния опьянения, не носят чрезмерный характер и не затрагивают конституционные нормы.

Исходя из изложенного, руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п.а) и п.г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и п.е) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать необоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по запросу адвоката Игоря Кириак в рамках дела № 1-263/15, рассматриваемого судом мун.Бэлць.

2. *Признать конституционной* синтагму «или от взятия биологических проб на анализ в рамках этого медицинского освидетельствования» из ч.(3) ст.264¹ Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 18 июля 2016 года
ПКС № 18
Дело № 66g/2016